

Всё заживает

заживают морские глубины
заживают пытливые ламантины

заживает битая арматура
заживает высокая температура

заживают тёмные леса
заживают безразмерные небеса

заживают все друзья
в маленьких кружочках
и лампочки в комнате
начинают светиться сами собой

* * *

Можно сказать, что в действительности не существует ничего (чудесного? всеобщего?), кроме перемены погоды. Туман отваживает, в нём можно «жить гадательно» (пока не поймешь, что и не туман вовсе, а гарь, копоть, запах костра). Но пока он сгущается в птиц, дома и фигуру встречного, свидетеля чёрного сада, вопрошающего о природе роста. С ним вместе находишь единственный скорченный лист: пусть это будет лист дуба.

Входишь в туман, как в неведомое, потому как он скрадывает очевидность и выморочность жизни. Нет ни утра, ни дня, а после ночи приходит вторая ночь (опрокинутая? перверсивная?), и редкие пешеходы-исследователи прочёсывают туман, в поисках его истока? предела?